

ИННОВАЦИИ В РОССИИ: ЗОНЫ И РЕЖИМ

С. Г. Кордонский

профессор ГУ-ВШЭ, заведующий кафедрой местного самоуправления, начальник
экспертного управления Администрации Президента РФ
kordonsky@gmail.com

В статье рассматривается специфика инновационных процессов при ресурсной организации экономической жизни, рассматривается связь инноваций с сословной социальной структурой и бюджетными корпорациями. Показано, что инновационная активность при ресурсной организации экономической жизни направлена на освоение ресурсов, а не на технологическое развитие.

Ключевые слова: *сословная структура, технологические инновации, зоны, режим, ресурсы, освоение.*

Опасность абсолютной зависимости от природных ресурсов и сопряженной с этой зависимостью инерционного развития очевидна. Поэтому государство ищет другие, не сырьевые ресурсы. Эти поиски привели, в который уже раз в нашей истории, к выводу о необходимости технической и технологической модернизации экономики. Как инструмент модернизации рассматривается инновационное развитие в целом и технологические инновации, — в частности. Развитие при этом понимается как обретение способности делать некие «штучки», такие, как широкополосный доступ в интернет, наномеханизмы, лекарства, космические аппараты. Но само понятие развития в наших условиях далеко не прозрачно, оно ведь не исчерпывается возможностью делать полезные изделия. Социальная организация российской социальной жизни¹ предполагают иное содержание понятия развития, чем то, что есть в общепринятых экономических и социальных теориях. Элементы административно-территориального устройства (регионы и разного рода округа) и постсоветские сословия служивых людей интерпретируют это понятие прежде всего как беспредельное расширение, самовоспроизведение и, соответственно, увеличение потребности в ресурсах. Инновации для так устроенного государства-общества заключаются в появлении (создании) нового ресурса, осваивая который сословие или элемент административно-территориального деления могут увеличить свою ресурсообеспечен-

ность, численность и, соответственно, вес в сословной иерархии, но не как технические и технологические новации.

Инновации для государства с доминирующей сословной стратификацией вообще большая тема. Все новое в нем приходится «внедрять», в отличие от рыночной организации социальных отношений, когда инновации относительно легко встраиваются в ткань жизни и преобразуют эту жизнь. Любая отечественная инновация предполагает появление новых, нераспределенных ресурсов, а значит возможность возникновения социальной несправедливости при их распределении. И прежде чем изобрести и «внедрить» нечто новое, приходится протраивать систему распределения ресурсов, которые только еще возникнут в ходе внедрения. При этом инновации теряют свое качество, превращаясь в еще один обычный ресурс.

Результаты инноваций «в реальности» сословно-ресурсного устройства всегда локальны, они не товары², а «изделия», распределяемые «как положено». В СССР они возникали в разного рода зонах и «шарашках», отделенных от остального социального пространства постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР о статусе занятых в государственно важной отрасли народного хозяйства, иногда предполагавших и их физическую и социальную изоляцию. При этом жизнедеятельность в зонах такого рода определялась согласно особым режимным принципам³,

¹ Совокупность элементов административно-территориального деления, отношений между ними, органов управления потоками ресурсов официально считается «в реальности» государством, а увеличение громоздкости государства и доли ресурсов, направленных на «смазку шестеренок» считается его развитием. Подробнее см. *Симон Кордонский. Ресурсное государство. М. Ретгум. 2007, «Сословная структура постсоветской России». М. ФОМ. 2008. «Административно-территориальная структура России: в реальности и на самом деле». М. Европа. 2010 (в печати).*

² Товар отличается от изделия тем, что потребность в нем и условия его реализации определяются рынком, в то время как потребность в изделии определяется нормативно — как в ресурсе, необходимом для реализации какой-либо государственной цели. Потребность в изделиях формулируется в разного рода концессиях и стратегиях развития государства и его подразделений.

³ «Режимные люди в СССР». М. Росспэн. 2009 г. Режим, необходимый для инновационного развития СССР, обеспечивался сначала бериевскими «шарашками», потом ЗАТО и академгородками. В режимах сочетались специфичным для каждого из них образом позитивные и негативные стимулы. К позитивным стимулам относились качество и размер пайка (или пайки в шарашках), характеристики жилища (от одиночных нар в «шарашках» до коттеджей главных конструкторов и академиков в ЗАТО и академгородках, возможность получения государственной награды, государственной премии, выделенного социального статуса члена государственной академии или главного (ведущего) конструктора-специалиста. К негативным стимулам относились угроза понижения сословного статуса в случае нарушения режима или невыполнения плана — вплоть перевода в сословие «заключенных».

локально нарушающим общегосударственные постулаты социальной справедливости.

Люди, занятые в так организованном инновационном процессе, были объединены в сословие ученых и технологов, члены которого — в силу режимных принципов — обладали привилегиями в части получения ресурсов разного рода — от продуктов питания до доступа к зарубежной научно-технической информации. Сословие ученых входило (наряду с военными, руководителями предприятий, и т. п.) в бюджетную корпорацию,⁴ ориентированную на увеличение количества располагаемых ресурсов. Эта корпорация была известна как военно-промышленный комплекс и организационно была оформлена в деятельности ГКНТ СССР и Военно-промышленной комиссии при СМ СССР.

Научные идеи и прототипы изделий обычно импортировались — легально или нелегально — в рамках разветвленной деятельности научно-технических разведок СССР.

В наследство от СССР России досталось множество разного рода зон, в которых когда-то осуществлялись научные и технологические разработки, то есть разработка и производство изделий. Это ЗАТО и научные городки, поселки военных и ученых, в которых когда-то члены разных советских сословий осваивали бюджеты, предназначенные для того, чтобы «обогнать США, стоящих на краю пропасти». Сегодня от режима в них осталась, и то частично, только его форма (забор с «Егозой», КСП, КПП и допуски), а не содержание. Кроме того, исчезло советское разведывательное сообщество в роли поставщика научных идей и прототипов изделий, и адекватной замены ему не возникло. Отечественные ученые с трудом включаются в глобальные системы научной информации и коммуникаций.

Также вместе с режимом исчезло и сословие советских ученых и инноваторов, а занятые в науке и в разработке технологий превратились в обычных бюджетников⁵.

В сегодняшней России научные достижения и технологические инновации скорее исключение, чем правило, и результаты работы отечественных ученых-бюджетников и технологов, в том числе и ученых-отходников⁶ обычно возвращаются в страну в виде импортных товаров. Современные отечественные технические новации представляют собой основанные еще на советских идеях машины и технологии, произведенные в тех отраслях, где в какой-то степени сохранился режим. Прогрессирующее технологическое отставание интерпретируется властью в ее собственной ресурсно-сословной логике. В полном соответствии с ней инновационная активность сегод-

ня сводится к попыткам создания разного рода «зон», обладающих выделенным в каком-то отношении статусом, позволяющим законно обойти существующий порядок обращения с ресурсами.

Регионы заинтересованы в такого рода инновационном развитии, так как они получают дополнительный источник ресурсов именно со статуса зон и оказываются в какой-то мере защищенными от стремления проверяющих и контролирующих органов добиться социальной справедливости, то есть распределить ресурсы сообразно статусам сословий и статусам людей в сословиях. Инновационная активность регионов выражается в стремлении заполнить на свою территорию нечто федерально значимое и обеспечиваемое ресурсами в приоритетном порядке, будь то центры высокотехнологической медицинской помощи, федеральные университеты, технопарки. Губернаторы лоббируют получение «своими» регионами дополнительных ресурсов из федерального бюджета и создание выделенных зон — точно также как двадцать лет назад первые секретари обкомов КПСС «выбивали» в Госплане СССР дополнительные фонды на товары народного потребления и ресурсы на «развитие материальных производств» на территории своей области.

В стремлении к созданию технопарков, инновационных центров, федеральных университетов, наукоградов и пр. прослеживается советская логика бюджетирования и внедрения, которая неэффективна вне соответствующего режима, сопровождавшего все советские научно-технологические достижения. Зоны созданы и создаются, однако режима в них нет и поэтому инновационные намерения власти не реализуются и не могут быть реализованы — так как изделия вне режима создать вряд ли можно. Да и непонятно, какие изделия государству необходимы.

Проблемы инновационного развития не решает и придание существующим организациям особого статуса, такого, как исследовательский университет или технопарк. Для создания действительно чего-то нового или проведения жизненно необходимых работ необходимы не только зоны, но и введение в них режима, элиминирующего обычные отношения административного торга при распределении и перераспределении ресурсов. Сейчас же непосредственным результатом создания зон становится увеличение численности служивых людей — чиновников, обеспечивающих их функционирование.

Таким образом, для инновационного развития по советскому образцу необходимо восстановление статуса сословия ученых и технологов, превращение их из бюджетников в членов титульного (существующего по закону) служивого сословия. Такое изменение

⁴ Под бюджетными корпорациями понимаются члены всех постсоветских сословий, причастных к обеспечению и обслуживанию видов деятельности, фиксированных как статьи бюджетных расходов.

⁵ за исключением членов государственных академий, озабоченных в основном сохранением льгот и привилегий, полагававшихся членам сословия советских ученых.

⁶ Отходничество — традиционная для сословной организации жизни форма самозанятости. Применительно к ученым отходничество проявляется во временном выезде на работу за границу при сохранении отечественного гражданства и социального статуса.

социальной структуры должно быть сопряжено с введением режима для членов этого сословия. Причем в режиме должны быть как позитивные стимулы, так и негативные санкции. Кроме того, необходимо воссоздание аналога ГКНТ и приведение в соответствие с запросами государства информационного обеспечения научной и инновационной деятельности. Но прежде всего государство должно определить, какие изделия ему нужны и для каких целей. Без четкого государственного заказа советская инновационная логика работать не будет. Однако именно этого не происходит.

В то же время, переход к рыночной системе, только в которой и возможны те инновации, к которым призывают властные идеологи, предполагает отказ от базовых принципов современного российского социального устройства: системы государственного служения, сословной структуры и принципов сословной социальной справедливости в распределении ресурсов, как и отказ от разработки и производства изделий в пользу разработки и производства товаров, в том числе и инновационных. Представляется, что такие радикальные изменения вряд ли возможны при существующем уровне властной рефлексии.

Остается, как признал один из идеологов инновационной модернизации, надеяться на чудо. Сейчас в силу того, что ресурсной государственной организации ставится задача, которая в ней в принципе неразрешима, ее субъекты демонстрируют в основном инновационные намерения, а не инновационную деятельность. Как вид такой квазиинновационной активности можно рассматривать создание концепций и стратегий инновационного развития, которые продуцирует российское экспертное сообщество по заказам современных бюджетных корпораций. Сам факт заказа на разработку концепции свидетельствует о том, что заказчик осмысляет дефицит ресурсов, необходимых для выполнения его нормативных задач. Если говорить бытовым чиновничьим языком, «скоро пилить будет нечего», поэтому нужны инновации.

Практически каждая из уже принятых концепций развития содержит в обосновательной части сравнение с какой-либо другой страной, в которой — по мнению разработчиков — состояние дел в образовании, здравоохранении, экологии или в борьбе с терроризмом представляется если не идеальным, то близким к нему. Естественно, что в текстах концепций изначально фиксируется наличие угроз и врагов, для нейтрализации которых и нужны дополнительные ресурсы и технические-технологические инновации. Это могут быть естественные угрозы, внутренние или внешние враги. Так, в первом же абзаце проекта концепции развития здравоохранения фиксируется демографическая угроза, то есть «людей мало, работать и служить будет скоро некому». Или, на чиновничьем языке, «наблюдается уменьшение трудовых и мобилизационных ресурсов». Само содержание таких концепций инновационного развития оказывается

весьма специфичным образом привязано к фиксированной угрозе. В частности, общеизвестно, что никакой дополнительный поток ресурсов в то же здравоохранение, как следует из мирового опыта, не может компенсировать уменьшение численности населения за счет снижения рождаемости, увеличения смертности или изменения модели воспроизводства населения. Более того, увеличение продолжительности жизни в результате профилактики и интенсивного лечения приводит, как известно, к изменению структуры населения за счет повышения доли пожилых людей и, следовательно, к дополнительной нагрузке на ресурсную организацию государства.

Однако логическая и предметная несуразности ни в коей мере не уменьшают пыла разработчиков, движимых целью обосновать необходимость увеличения количества ресурсов, «полагающихся» членам корпорации — заказчикам концепции.

Так как все бюджетные корпорации стремятся к инновационному развитию, то они заказывают концепции и стратегии. В результате само поле концепций становится местом административно-рыночной конкуренции в борьбе за потоки бюджетных ресурсов. Естественно, что в такой борьбе абсолютных победителей не бывает, но потоки действительно корректируются в пользу тех бюджетных корпораций, сумевших описать самые страшные угрозы, которые возникнут, если не дать им дополнительных ресурсов. Изобретения новых угроз являются действительными инновациями при ресурсно-сословной организации социальной жизни. В этом смысле инновационны, с моей точки зрения, угрозы терроризма и коррупции, демографическая угроза, угрозы безработицы, дефицита жилья и продовольствия, и многие другие. Фиксация этих угроз в разного рода концепциях развития отражает социальный статус сословий и корпораций, предназначенных для их нейтрализации и озачиненных увеличением своих бюджетов в гораздо большей степени, чем «реальным состоянием дел». Члены таких корпораций пасуют в тех случаях, когда мифические угрозы, описанные в стратегиях и концепциях, овеществляются в конкретных событиях, таких как экономический кризис, террористические акты, увеличение детской смертности, дефицит квалифицированных кадров и пр.

Созданием концепций и программ развития заняты многочисленные эксперты. Эти бюджетники подрабатывают, применяя свои, обычно поверхностные знания о том, что происходит в какой-то сфере за рубежом, к тому, как властные заказчики формулируют отечественные проблемы. Заказчики хотя, как правило, получить изделия или системы изделий, которые нейтрализуют угрозы, сформулированные в стратегиях и концепциях. Но в силу мифичности угроз, технические средства их нейтрализации также имеют в основном мифический характер, они не инструментальны.

Заказчики обычно онтологизируют свои управленческие проблемы, стремясь перевести их из уп-

равленческой плоскости в научную для того, чтобы переложить бремя ответственности за принятие решений на тех, кого они считают экспертами. Но не все заказчики таковы, конечно. Некоторые продвинутые государственные люди даже сами ездят (инкогнито, как в свое время Петр 1) в зарубежные заведения, известные своими инновационными разработками — чтобы посмотреть, как в условиях рынка организован инновационный процесс. Уроки Н.С. Хрущева с его инновационными попытками выращивать кукурузу около Полярного круга вытеснены из социальной памяти.

Эксперты-бюджетники, подстраиваясь под высокопоставленных распорядителей ресурсов, разрабатывают изошренные, как им кажется, конструкции, основываясь на «передовом зарубежном опыте», в частности, рекомендуют создавать венчурные и посевные фонды, принципиально чуждые ресурсной организации отечественной жизни. Естественно, что изыски такого рода практически всегда заканчиваются распилом ресурсов, выделенных на соответствующие экспертизы и НИР и выдачей пухлых и содержательно пустых отчетов.

Так как бюджетные корпорации неоднородны и внутренне конфликтны, то и в их рамках составляются концепции развития, предполагающие перераспределение бюджетных ресурсов в пользу тех или иных внутрикорпоративных групп. В области медицины, например, конкурируют корпорации собственно медиков, социальных работников и тех, кто причастен к внебюджетным фондам — Пенсионному, Обязательного медицинского страхования, и другим. Собственно медики, в свою очередь, представлены как конфликтующая совокупность корпораций «терапевтов» и «хирургов» и так далее.

Настоящие инновации, как правило, проникают в отечественную жизнь не в результате принятия концепций развития, а в результате импорта идей, технологий или товаров, так как импортированное не нарушает кардинально ресурсную систему и принципы социальной справедливости, оставаясь внешним фактором по отношению к ресурсно-сословной системе. Сословно-ресурсное устройство импортирует многое, необходимое для своего существования — от продуктов питания и современных бытовых приборов до образов жизни и идей собственной модернизации. Импортированное, как было принято в советские времена, можно распределять по сословиям, соблюдая принципы социальной справедливости.

Импортированной является и сама идея инновационного развития, при организационном оформлении приобретающая привычные формы: создать зону, импортировать оборудование и специалистов и «обеспечить им условия для продуктивной работы». Логика импорта и создания зон для обеспечения инновационного развития лишь проявление общей российской установки. Так, если рассматривать социальную организацию пространства, то новое в нем

образовано поселками, домами, дорогами и коммуникациями, построенными по импортному — канадскому, шведскому или просто «европейскому» образцу. А критерием организации внутреннего пространства жилищ служит исчерпывающее, как мне кажется, понятие «евроремонт».

Импортированное включается в ткань жизни особым образом — скорее как атрибут престижного сословного потребления, чем как обычный товар или услуга. Считается хорошим тоном подчеркнуть, что и в импортном инновационном товаре или идее есть российская компонента, результат труда гениальных отечественных ученых и программистов. Стремление к импортированным товарам, моделям поведения, идеям и концепциям, приправленное местечковым патриотизмом, детерминирует обыденное поведение и, с моей точки зрения, является внешним проявлением своеобразного комплекса психологического неприятия того, что есть «в реальности» и ее административно-рыночной природы и сословных форм организации: «мы живем, конечно «в реальности» России, но «на самом деле» у нас как в Европе». Заимствование остается основным направлением инновационной активности в России, что видно, в частности, даже в том режиме, которым регулируется деятельность в организационных новациях, таких, как федеральные и исследовательские университеты, свободные экономические и внедренческие зоны.

В то же время, настоящая инновационная активность в современной России весьма, с моей точки зрения, велика. Она проявляется в первую очередь в изыскании и изобретении все новых и новых способов — «схем» по изъятию ресурсов из государственных и корпоративных каналов в личное распоряжение и освоению их в деятельности по созданию и благоустройству поместий. Эта деятельность по еще петровской традиции называется воровством, хотя таковым, конечно, не является. Способы изъятия и ресурсов и освоения их в какой-либо действительно полезной с точки зрения граждан деятельности имеют множество синонимов, в основном нецензурных, демонстрируя глубокую свою укорененность в языке и культуре. Инженерное, архитектурное, художественное творчество, основанное на «уведенных» ресурсах, пусть не фундированное глубокими знаниями и традициями, внешне, в частности, проявляется многообразием заборов и фасадов усадеб-поместий, а внутри них — оригинальными техническими и технологическими решениями, иногда действительно инновационными.

Однако такое творчество и такая инновационная активность не вписываются в логику власти, заботящуюся о благе народа и о социальной справедливости в распределении ресурсов. Власть производит огромное количество ограничений на деятельность, стремясь ввести латентную инновационную активность людей в априорно заданные рамки. Необходимость приспособливаться к этим интенциям власти требу-

ет от людей огромных — инновационных по сути — усилий. Большая часть наших сограждан, за исключением не выдержавших этой гонки и спившихся и деградировавших, вынужденно столь инновационно активны, что на технологические и научные инно-

вации у них не остается ни сил, не времени. Далеко не случайно, что наши эмигрировавшие сограждане известны своей инновационной активностью, часто выходящей за правовые рамки, привычные иностранным обывателям.

Innovation in Russia: areas and mode

S.G. Kordonskii, Professor, HSE head of the department of local government

The article considers specific aspects of innovation developments inherent to the resources-based economic life, examines relations between innovations, neo-feudalism estates and state-funded corporations.

The article shows that the major vector of innovation activity in the resources-based societies is directed toward budgets appropriation rather than technological development.

Key words: social class structure, technological innovation, band, mode, resources, development.

К СОЦИОЛОГИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. Ж. Келле

д. ф. н., профессор, г.н.с. Института философии РАН, г. Москва

Вопрос об инновационном развитии России как общегосударственной задаче был поставлен на рубеже нового столетия, когда она находилась в состоянии кризиса.

Капиталистические страны традиционно выходили из экономического кризиса за счет преимущественного развития технологически передовых отраслей. Глубокий спад производства и кризис в России в 90-е гг., однако, вызвал не активизацию высокотехнологичных отраслей производства, а их деградацию. Тот кризис был преодолен за счет экспорта «углеводородного сырья». Россия прочно встала на сырьевой путь, который вполне устраивает некоторые влиятельные социальные группы. Государство же нуждалось в деньгах, было целиком захвачено заботами сегодняшнего дня. А мысль о том, что строить свою политику следует с учетом перспектив, с ориентацией на будущее, у тогдашнего руководства даже не возникала. Жизненно важная для общества идея технологического прогресса повисла в воздухе, хотя ее актуальность не вызывала сомнения. В Законе о науке, принятом в 1996 г., об инновациях упоминалось лишь между прочим. Хотя сам Закон неплохой, но полностью он не выполнял-

ся и жалкого положения, в котором тогда находилась российская наука, не изменил.

В исследовании общественного мнения, проведенном в 1999 г., на вопрос: «Через какое время Россия сможет достичь технологического уровня развитых стран?», 38% опрошенных вообще затруднились ответить, 7% посчитали, что для этого понадобится менее 10 лет. 36% назвали более длительные сроки, а 19% убеждены, что Россия никогда не догонит развитые страны¹. В итоге, все-таки 43% населения (если считать опрос репрезентативным) не теряли надежды на достойное будущее России.

Весной 2002 г. был опубликован подписанный Президентом В.В. Путиным документ «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу», в котором было провозглашено, что «целью государственной политики в области развития науки и технологий является переход к инновационному пути развития страны на основе избранных приоритетов»², а перед государственными структурами были выдвинуты задачи, связанные с реализацией намеченной политики.